

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЭСТЕТИКА

ВОЗВРАЩЕНИЕ АЛЕТЕОФИЛУСА

Прозерский Вадим Викторович

*д-р филос. наук, профессор Института философии Санкт-Петербургского государственного университета
199034, РФ, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, дом 5
E-mail: v.prozerskij@spbu.ru*

RETURN OF THE ALETEOPHILUS

Vadim Prozerskij

*doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Philosophy of Saint-Petersburg State University
199034, Russia, Saint-Petersburg, Mendeleevskaya Line, 5*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история забвения и возвращения в современную науку имени немецкого философа XVIII века Александра Баумгартена, писавшего под псевдонимом Алетеофилус (Любитель истины – греч.). Его научный подвиг заключался в открытии науки «эстетика», - философии художественной деятельности, но долгое время значение его открытия недооценивалось, и Баумгартен считался только изобретателем термина «эстетика».

ABSTRACT

The article examines the history of forgetting and returning to the modern science the name of the German philosopher of the eighteenth century, Alexander Baumgarten, whose pen name was Aleteophilus (a fan of truth - Greek). His scientific feat was the discovery of science "aesthetics" - the philosophy of artistic activity, but for a long time the significance of this discovery was underestimated and Baumgarten was considered only the inventor of the term "aesthetics".

Ключевые слова: философия; эстетика; логика; мышление; познание; чувства; воображение; искусство; система.

Keywords: philosophy; aesthetics; logics; thinking; cognition; feelings; imagination; art; system.

В современной отечественной и зарубежной философии долгое время бытовало мнение, что заслуга А.Баумгартена заключается только в том, что он ввел термин «эстетика»: «В качестве обозначения определенной области знаний термин «Эстетика» был введен в научный обиход нем. философом *Баумгартеном* в середине XVIII в., из чего, однако, не вытекает, будто Эстетика как наука ведет от него свое начало»[9, с.153]. Это означает, что Баумгартен применил новый термин к уже существовавшей «области философского знания, которое до сих пор определялось как «учение о вкусе», «теория изящных искусств» и т.д.» [7, с.189].

Поэтому за Баумгартеном надолго закрепилось имя «крестного отца эстетики», но не подлинного ее основателя.[4,с.184-185] Такое недопонимание значения открытия, сделанного Баумгартеном, не только у нас, но и за рубежом во многом было связано с тем, что содержание работ Баумгартена [10;11;12], написанных на тяжелой латыни

XVIII века, было плохо известно его современникам и почти забыто в последующее время. Долгое время его «Эстетика» оставалась не переведенной ни на один из новоевропейских языков, поэтому в памяти удержалось только то, что он изобрел неологизм «эстетика», ставший названием новой науки. В настоящее время этот недостаток постепенно устраняется, переводы его работ на новоевропейские языки уже существуют, но в нашей стране из оригинального текста «Эстетики» Баумгартена переведено всего несколько страниц.[1, с.453-465]

Неудивительно, что плохое знание работ Баумгартена приводит к недооценке значения его открытия. В книгах и учебниках по истории эстетики Баумгартену отводится не более 2-3 страниц [4;6;8], тогда как мыслителям, занимавшимся проблемами, которые лишь постфактум (после открытия эстетики) могли получить предикат «эстетические», места отводится гораздо больше. На русском языке можно найти всего две работы об

эстетике Баумгартена, обладающие научной ценностью, - это глава об эстетике Баумгартена в книге В.Ф.Асмуса «Немецкая эстетика XVIII века»[2] и статья И.С.Нарского в Кантовском сборнике [5]. К сожалению, оба автора были отягощены бременем поиска того, чего в текстах Баумгартена найти нельзя: материалистических моментов в философии и реалистических тенденций в его взглядах на искусство. Но надо понимать, что в то время, когда данные работы создавались, без обнаружения таких элементов признание научной ценности теории не могло бы состояться.

В главе книги В.Ф.Асмуса «Возникновение эстетики как философской науки в Германии. Александр Баумгартен» дается изложение баумгартеновских работ по эстетике с привлечением комментаторской литературы и пояснениями самого автора текста. Наиболее ценным моментом в новациях Баумгартена Асмус считает то, что строя эстетику как логику чувственного познания, Баумгартен нашел в этой сфере аналог логическим действиям ума. Таким образом, Баумгартен был на пути открытия диалектики чувственного и рационального. Всё это позволяет признать, что «немецкая классическая эстетика действительно начинается с Баумгартена»[2, с. 56]

Вместе с тем, стремление Баумгартена вычленив область эстетического из сферы морали и научного познания вызывает у В.Ф.Асмуса двойственную оценку. С одной стороны он рассматривает намерение Баумгартена по установлению специфики эстетического как положительное явление, но с другой, сама эта интенция вызывает опасение: не вступил ли Баумгартен на путь изоляции сферы эстетического от морали и познания, то есть на путь, ведущий к формализму и «чистому искусству»? Правда, автор главы подчеркивает непричастность Баумгартена к апологии «чистой красоты» (эстетизма), приписанной ему известным исследователем Арманом Нивеллем[16], но тут же сам говорит о «заблуждении» Баумгартена, состоящем в том, что «стремясь отличить эстетическое от этического, Баумгартен, в сущности, стоит на грани их полного отделения друг от друга. Характеристика эстетического грозит превратиться в его изоляцию. Это – пока лишь тенденция, но тенденция, чреватая серьезными последствиями, которые ведут эстетику по склону ложно понятой «автономности» и формализма».[2, с.41] Объяснения, почему автономия эстетики в системе философии является «ложно понятой», не дается.

Статья И.С.Нарского вполне соответствует заявленной в ней теме и содержит ряд проницательных мыслей о влиянии философских и эстетических идей Баумгартена на Канта. Автор тонко замечает, что, хотя Кант демонстративно отрицал баумгартеновскую эстетику как учение о «совершенстве чувственного познания», он получил от нее импульс обратиться к эстетической проблематике с намерением построить эстетику на априорных основаниях, но вне области познания. Кроме того, Кант использовал термины, введенные в философию

Баумгартеном: «в себе (an sich)» и «для себя (für sich)», а также новую, не схоластическую трактовку терминов «субъективный» и «объективный».[5, с.51]

В зарубежной литературе Баумгартену в последнее время посвящено много работ, из которых можно выделить, как наиболее ценные: книгу Стефании Бученау «Основание эстетики в немецком Просвещении»; работу Поля Гуйе «Происхождение эстетики» и статью Дагмар Мирбах «Эстетическое величие. Этические аспекты эстетики Александра Готлиба Баумгартена».

В работе Стефании Бученау [17] дается подробный анализ процесса возникновения эстетики как новой науки в контексте философии эпохи Просвещения в Германии. Можно считать, пишет автор книги, что начиная с 1735 года – даты первого упоминания термина «эстетика» в печати, философская система обогатилась новым разделом, не существовавшим ранее, – философией красоты и искусства. С. Бученау считает, что оценить по праву достоинства проекта эстетики Баумгартена станет возможно, если рассматривать его в исторической перспективе и контексте современных дискуссий о соотношении техники и креативности в производстве искусства, так как эта проблема содержалась в нем с самого начала.

Поль Гуйе в работе «Возникновение современной эстетики»[14] исходит из точки зрения П.-О.Кристаллера, утверждавшего, что без возникновения в начале XVIII века понятия «прекрасные («изящные») искусства» (beaux arts – фр.), обозначавшего поэзию, музыку и изобразительное искусство, невозможно было бы появление эстетики как философии красоты и изящных искусств. Вторым важным фактором, который направил философскую мысль в сторону обоснования необходимости включения проблемы чувств в систему философии наряду с познанием и этикой, являлась развернувшаяся в эпоху Просвещения кампания за признание свободы чувств и независимости воображения от опеки умом. Эстетика Баумгартена собрала в один фокус лучи, идущие из разных точек духовного поля эпохи Просвещения, отсюда – такое богатство ее содержания.

Изучая истоки философии и эстетики Баумгартена, Дагмар Мирбах [15, pp.102-12] находит, что толчком к занятиям Баумгартена эстетикой послужило его знакомство с идеями философа Г.Бильфингера (одно время – члена Петербургской Академии наук). Баумгартен обратил внимание на суждение Бильфингера о том, что для того, чтобы познание мира было полным, все части познаваемого мира разумом должны быть упорядочены и структурированы, тогда как хаос на уровне чувственного («темного» и «смутного») познания внушает сомнение в силе разума в целом. Эта мысль запала в сознание Баумгартена и стала для него целеполагающей. В своей «Метафизике» он расширил и углубил ту часть, которая относилась к «Эмпирической психологии» (учение о душе в единстве с телом в отличие от Рациональной

психологии – учении о Душе, как независимой от тела), а в саму «Эмпирическую психологию» ввел раздел «Эстетика» – как науку, дополнительную к логике мышления, то есть как *логику процесса чувственного познания*. Таким образом, Мирбах хочет показать, что корни эстетики Баумгартена лежат в метафизике и этике. Она подчеркивает, что исследователи эстетики Баумгартена, как правило, останавливаются на его теории красоты, но недооценивают его теорию возвышенного (*Magnitudo*), в то время, как именно в ней проявляется тесная связь эстетики Баумгартена с этикой. Поэтому высказываемые иногда упреки Баумгартену в эстетическом изоляционизме не состоятельны.

Произведенный нами обзор научной литературы, посвященной Баумгартену, показывает вполне обоснованный рост интереса к нему. Всё более проясняется смысл революции в понимании искусства, которую совершил Баумгартен, создав новую философскую науку – эстетику. Следует помнить, что до появления эстетики, объединившей философию красоты с теориями различных искусств в одно целое, «теории искусства» как таковой не существовало. Часть искусств (словесные и теория музыки) считались «свободными искусствами», в то же время «искусства рисунка» – живопись, скульптура, архитектура долгое время числились среди «механических искусств» (ремесел). Только в начале XVIII века, как уже было сказано, появился термин, общий для искусств в нашем понимании – «прекрасные», или «изящные» искусства. Но это был только термин, но не теория «изящных искусств». Когда в середине XVIII века французский философ Ш.Баттё предпринял попытку объединить изящные искусства в один круг [3, с.378-390], перед ним встал вопрос, на каком основании это можно сделать. Сославшись на авторитет Аристотеля, Баттё заявил, что во всем следует великому философу древности, объединявшему искусства на основе принципа «подражания природе», или «мимесиса». Нетрудно убедиться, что основание, по которому производился отбор в выделенную Баттё группу семи изящных искусств: красноречия, поэзии, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры, танца, было выбрано достаточно произвольно. Например, архитектуру невозможно причислить к миметическим искусствам; в то же время существует немало видов миметической (изобразительной) деятельности, оставшихся вне поля зрения Баттё. Огромное количество феноменов, носителей

красоты и мимесиса, без объяснения причин не попали в систему Баттё. Причина этого в том, что не было найдено *достаточного основания*, показывающего *единую природу мира* искусств и видовое отличие каждого из них, ибо выбранный в качестве основания «мимесис» (подражание) – лишь внешний признак, а не сущность искусства. Таким образом, попытка прийти к всеобщей теории искусств путем эмпирического наблюдения и отбора общих признаков у разных искусств не увенчалась успехом

Сказанное выше подводит нас к выводу, что ни психологический анализ вкуса, ни сопоставление отдельных искусств между собой не создают единого системного знания о художественной сфере общества. Недостаточно эмпирически отобрать искусства и механически соединить их в один ряд, как это сделал Баттё. Надо найти *общий принцип*, по которому они выводятся из общего с красотой корня своего бытия, путем указания их общего родового начала и видового отличия. Осуществить эту задачу смог только А.Баумгартен благодаря тому, что он стал рассматривать сферу красоты как часть области философии познания, но при этом не включал ее в логическое мышление. Он поставил задачу определить *логику автономной сферы чувственного отношения* человека к миру внутри системы познания Разума, как его особого строя.

Подвиг, который совершил Алетеофилус [17] (литературный псевдоним Баумгартена – в переводе с греческого – Любитель истины), заключается в том, что в эпоху господства рационализма он отстоял автономность и значимость чувственного (эстетического) познания. Баумгартен не раз подчеркивал, что хотя с помощью понятий достигается «ясное и отчетливое» знание, но при этом упускается единственность и чувственное богатство предметного и субъективного мира. Реабилитация чувственного познания, произведенная Баумгартеном, стала первым шагом на пути расширения знания арсенала форм человеческого взаимодействия с миром, открывая ход к таким типам знания, которые находятся за пределами научного. Теперь есть все основания полагать, что возвращение Алетеофилуса на свое законное место в истории науки состоялось: он признан не только как изобретатель неологизма «эстетика», произведенного от греческого слова «айстетикос» – «чувственный», но как подлинный основатель и «отец» философской науки о красоте и искусстве.

Список литературы:

1. Александр Баумгартен. Фрагменты по эстетике.// История эстетики. Отв.ред. М.Ф.Овсянников. Т.2, М., 1964. С.453-465.
2. Асмус В.Ф. Возникновение эстетики как философской науки в Германии. Александр Баумгартен. // Асмус В.Ф.Немецкая эстетика XVIII века. М.: Искусство. 1962. 312с.
3. Баттё Ш. Изящные искусства, сведенные к единому принципу //История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т.2. М.: Искусство,1964. - С.378 -390
4. История эстетики. СПб.: Издательство РХГА. – 2011 – 812с.
5. Нарский И. С. Философско-эстетические идеи А.Баумгартена как один из стимулов теоретического развития Канта. // Кантовский сборник. Вып. 10. Калининград, 1985, С. 40–51
6. Овсянников М.Ф. История эстетической мысли. М.: Высшая школа. 1984 – 362с.

7. Шестаков В.П. История эстетических учений. М.: Книжный дом «Либроком». 2009 – 408с.
8. Шестаков В.П. Очерки по истории эстетики. От Сократа до Гегеля. М.: Мысль. 1979. — 372 с.
9. Эстетика: словарь. Под ред. Беляева А.А. М.: Политиздат 1989. – 447с.
10. ALEXANDER GOTTLIEB BAUMGARTEN Meditations philosophies de nonnullis ad poema pertinentibus. 1735
11. Baumgarten Alexand. Gottlieb. METAPHYSICA. Editio VII 1775
12. Baumgarten Alexander Gottlieb prof. philosophian AESTHETICA. Impim. Sit Ioannis Christian Kleyb. 1750
13. Buchenau S. The Founding of Aesthetics in the German Enlightenment Cambridge University Press,. 2013 - 212p.
14. Guyer, P. “The Origins of Modern Aesthetics: 1711–35,” // The Blackwell Guide to Aesthetics. Oxford: Blackwell, 2004
15. Mirbach D. Magnitudo aesthetica, Aesthetic Greatness Ethical aspects of Alexander Gottlieb Baumgarten’s Aesthetica // The Nordic Journal of Aesthetics No. 36–37 (2008/2009), URL: [www.https://ojs.statsbiblioteket.dk/index.php/nja/article/viewFile/2799/2420](https://ojs.statsbiblioteket.dk/index.php/nja/article/viewFile/2799/2420) (дата обращения 04.02.2018)
16. Nivellet, Armand Les théories esthétiques en Allemagne de Baumgarten à Kant. Edité par Les Belles Lettres. 1955 – 412 p.
17. Philosophische Briefe von Aletheophilus. Frankfurth und Leipzig. 1741